

Глава 179: Названный брат Ван Чуна

Не обращая внимание на реакцию Ян Чжао, Ван Чун посмотрел на «Песнь о Чистоте и Мире '2», и удовлетворенно кивнул.

В другом континууме временного пространства Ли Бай написал это стихотворение в пьяном состоянии по приказу императора. Несмотря на то, что его работа была наполнена талантом, он не мог сразу хорошо все придумать и написал: «Кто из Великого Хань мог соответствовать ее изяществу? Возможно, только тогда, когда прекрасная ласточка (Фейянь) украсившая ее фасад.

Когда Ван Чун раньше читал это стихотворение, он думал, что Ли Бай восхвалял красоту Ян Тайчжэнь (она же Консорт Тайчжэнь), как превосходящую Чжао Фейянь. Однако, взглянув на него, он понял, что это не так.

В стихотворении слово «жалость» означало «мило», тогда как «фасад» относился к выражению красоты. Поэт сравнивал Ян Тайчжэнь с Чжао Фэйянь из династии Хань.

Кем была Чжао Фейянь?

Она была императрицей Императора Чэн Хань.

Легенда гласила, что Чжао Фейянь могла танцевать на протянутой руке императора Чэн Хань, что дало ей титул «Маленький Изящный Танцор».

Ее красота также часто была предметом комплимента.

Сравнение Ян Тайчжэнь с Чжао Фейянь было комплиментом. Однако, несмотря на то, что Чжао Фейянь, имела превосходную красоту и обладала грацией, которой никто не мог соответствовать, и была способна танцевать на пальмовой ветви, под ее привлекательной внешностью было скрыто ядовитое сердце.

Император Чэн Хань был отравлен ею, и число королевских потомков, которых она убила, было бесчисленным.

Ли Бай сравнил Ян Тайчжэнь с гнусной Чжао Фэйянь, которая отравила императора и убила королевских отпрысков, разве это не было ухаживанием за смертью?

Если бы не его превосходные литературные навыки, он бы умер.

Несмотря на то, что Ли Бай и Ду Фу не существовали в этом мире, Император Чэн Хань и Чжао Фейян существовали.

Консорт Тайчжэнь хорошо разбиралась в поэзии стихах, и если «Песнь о Чистоте и Мире '2», которую Ван Чун написал, сравнивала бы ее с подлой Чжао Фэйянь, он бы действительно сильно обидел ее.

Все выгоды, которые он получил как автор «Песнь о Чистоте и Мире '1» были бы преобразованы во вражду; Ван Чун действительно был бы дураком, если бы он посвятил ей такую работу.

Однако, после небольшого редактирования, все должно быть хорошо.

«Си Цзы» (Си Ши) была одной из четырех великих красавиц. Было сказано, что ее красота

действительно достигла вершины мира, и когда она подходила к реке, рыба задыхалась, увидев ее красоту, и опускалась на дно реки. Цветы закрывали свои лепестки при ее присутствии, не смея конкурировать с ней.

Красота Си Цзы была невообразимой!

(П/П: «рыба задыхалась, увидев ее красоту и опускалась на дно реки» – немного странные понятия у китайцев о красоте)

Что было еще более важным, к ней хорошо относился император. Что касается возможных трактовок, которые могли возникнуть в результате упоминания «Си Цзы», Ван Чун больше не беспокоился о них.

Ли Бай был слишком робок; он только осмелился сравнить Ян Тайчжэнь с Чжао Фэйянь. С другой стороны, Ван Чун поставил ее выше Си Цзы. Учитывая это, никаких проблем не должно быть.

«Хе-хе, Ее Высочество только что была введена во дворец и назначена в качестве супруги, но Ван Чун еще не поздравил ее. Тогда я напишу еще одно стихотворение для нее».

Ван Чун внезапно сказал. Так как он уже записал «Песню о Чистоте и Мире '2», он мог бы написать и «Песнь о Чистоте и Мире '3».

«Великолепно! Это будет еще лучше. Ее Высочество будет в восторге».

Глаза Ян Чжао загорелись, и он тут же захлопал в знак одобрения.

Это была не лесть. Только те, кто находился во дворце, знали, как высоко она ценила стихи. Несмотря на изворотливые слова Ван Чуна в первом письме, она все еще держала ее рядом с собой, оценивая ее как сокровище, каждый день вынимая ее, чтобы посмотреть на нее.

Она определенно была бы счастлива увидеть два стихотворения Ван Чуна за один раз.

Кроме того, стихи Ван Чуна были не обычными. Возможно, сам Ван Чун не знал об этом, но его стихи обладали большой властью. Возьмем, к примеру, стихотворение, которое он написал в предыдущий раз, оно восхваляло Ее Высочество как красоту номер один во дворце.

Если бы он мог написать еще несколько таких стихов, разве это не помогло бы Ее Высочеству стабилизировать свое положение в королевском дворе? Если положение Ее Высочества станет стабильным, то и его положение улучшится.

Ян Чжао тоже понимал эту базовую концепцию.

«Он действительно хороший человек!»

Увидев, как Ван Чун поднял кисть, Ян Чжао не мог не волноваться.

С другой стороны, сидя за письменным столом, Ван Чун поднял кисть, и без каких-либо колебаний начал писать «Песнь о Чистоте и Мире '3».

По сравнению с «Песней о Чистоте и Мире '2», которая почти лишила головы Ли Бая, это стихотворение было гораздо спокойнее.

Тем не менее, был особый порядок для трех стихотворений.

Без второго стихотворения Ван Чун не осмелился написать бы третье.

«Консорт Тайчжэнь уже утверждена в качестве супруги на данный момент, так что «Песнь о Чистоте и Мире 'З» будет хорошо соответствовать контексту».

Ван Чун подумал и начал писать.

«Королева цветов и всякая красавица - достойная компания для веселья».

Слова были написаны неровно, но почему-то в них была освежающая грация и очень уникальная эстетика. Без каких-либо колебаний Ван Чун продолжил.

«На нее часто счастливо смотрит улыбающийся император».

«Освобожденные в бесконечность весенние бризы - это его бесчисленные заботы».

«Вместе они прислоняются на северную балюстраду Павильона Аловуд».

Заканчив четыре строки из сорока двух слов, Ван Чун почувствовал, что его освободили от тяжелого бремени.

«Я слышал, что Павильон Аловуд во дворце очень красив. Лорд Ян, вы должны посоветовать Ее Высочеству посещать его время от времени, чтобы насладиться пейзажем».

Сказав эти слова, Ван Чун поднял два листа бумаги и передал ее Ян Чжао.

«Спасибо!»

Ян Чжао поспешно взял их и аккуратно скрутил, прежде чем засунуть их в рукава.

«Молодой господин Ван действительно человек больших талантов. Вы способны как в бизнесе, так и в научных кругах. Кроме того, у вас есть доверие Короля Суна и защита сотен чиновников. Я надеюсь, что мы сможем больше взаимодействовать в будущем».

«Конечно, конечно. Лорд Ян, не стесняйтесь приезжать сюда. Ван Чун приветствует вас здесь в любое время».

Ван Чун вежливо поклонился.

Нынешний Ян Чжао уже был на пути к тому, чтобы стать «Гочжун». Из того, что помнил Ван Чун, оставалось меньше года, прежде чем он станет Имперским Дядей, и таким образом совершит прыжок от Ян Чжао к «Янь Гочжун».

В то же время, «Консорт Тайчжэнь» будет повышена от звания Целомудренной Супруги к званию Благородной Супруги.

Механизмы истории уже вращаются, и Ван Чун мало что мог бы остановить. Все, что он мог сделать сейчас, это адаптироваться и использовать его!

«Шэнь Хай! Принеси сюда пять тысяч золотых таэлей и подари их лорду Яну».

Приняв решение, Ван Чун дал указание.

«Да, я сейчас принесу!»

Прозвучали шаги, и Шэнь Хай быстро исчез из поля зрения.

«Это ... Как я могу принять твой подарок?»

Ян Чжао сначала был поражен, после чего улыбка постепенно расцвела на его лице.

«Лорду Яну не нужно быть таким вежливым. Это знак моей доброй воли, поэтому лорду Яну не нужно слишком много думать об этом».

Ван Чун небрежно махнул руками.

«Хе-хе, не нужно обращаться ко мне как к лорду Яну, просто называйте меня «брат Ян». Молодой господин Ван, так как мы, кажется, хорошо ладим, почему бы нам не стать побратимами?»

Смотря на Ван Чуна, у Ян Чжао мелькнула мысль, и он вдруг предложил идею.

«Стать побратимами?»

Ван Чун был ошеломлен. Его первая реакция заключалась в том, что Ян Чжао шутил над ним. В конце концов, Ян Чжао скоро было 40, в то время как он был всего лишь пятнадцатилетним ребенком. Как они могли стать названными братьями, учитывая разницу в возрасте?

Он слышал о дружбе, превосходящей возраст, но он никогда не слышал о таком!

Однако, глядя прямо в глаза Ян Чжао, Ван Чун понял, что другая сторона серьезно относится к этому вопросу.

После первоначального недоумения радость постепенно проникла в сердце Ван Чуна.

Разве это было не тем, чего он хотел?

Этот человек должен стать великой фигурой в будущем. Ван Чун только намеревался подарить другой стороне деньги, чтобы получить его добрую волю, но другая сторона пошла дальше и предложила стать его побратимом. Внезапно он понял, что традиции (т.е. такая разница в возрасте) не имеют значения для Ян Чжао.

В этот момент Ван Чун чувствовал уважение к этому будущему Имперскому Брату. По сравнению с ним, будь то скупость или бесстыдство, Ван Чун понял, что ему их не хватает.

Неудивительно, что другая сторона смогла стать мощной силой в Великом Тане в будущем.

«Разве господин Ван не хочет?»

Спросил Ян Чжао. Он предложил идею по прихоти, намереваясь лишь попытаться. Если Ван Чун не хотел бы, он бы не стал навязываться.

«Хе-хе, как это может быть?»

Ван Чун слегка засмеялся.

«Просто я не думал, что старший брат будет относиться ко мне с таким высоким уважением, я очень рад. Раз это так, почему бы нам не провести церемонию сегодня?»

«Ха-ха-ха, похоже, наши мысли совпадают. Хорошо! Давайте теперь поклянемся в родстве!»

Ян Чжао ответил восхищенно.

Ван Чун был отпрыском герцога Цзю и членом выдающегося клана. Кроме того, он обладал доверием Короля Суна, и его меморандум принес ему уважение чиновников королевского двора и восхищение пограничных генералов. Он был восходящей звездой в королевском дворе, и его будущее, безусловно, было огромно.

С точки зрения позиции, Ван Чун намного превосходил его.

Честно говоря, Ян Чжао предложил побратимство лишь наудачу. Он не думал, что Ван Чун согласится так легко на это. Для него это был неожиданный выигрыш.

У Клана Ван были готовые красные свечи, необходимые для церемонии. Воспользовавшись этой возможностью, Ян Чжао поспешно повел Ван Чуна к алтарю божеств и трижды поклонился алтарю. После этого они сделали небольшие надрезы на их указательных пальцах и капнули кровью в чашу с водой. Выпив и приняв клятву, они официально стали названными братьями.

«Старший брат!»

«Младший брат!»

...

Они встали и, посмотрев друг на друга и рассмеялись.

«Хахаха, Ван Чун, с сегодняшнего дня ты станешь моим братом. Любой, кто хочет причинить тебе вред, станет моим врагом. Поскольку Ее Высочество - моя младшая сестра, она станет твоей старшей сестрой. Не забудь посещать дворец, чтобы мы могли закрепить наши отношения».

Ян Чжао похлопал Ван Чуна по плечу.

«Хахаха, старший брат, тебе не нужно быть таким формальным. Если у тебя есть какие-то потребности, не стесняйся обсудить их со мной».

Ван Чун тоже усмехнулся.

«Хе-хе, я на самом деле немного нуждаюсь в деньгах, поэтому я не буду церемониться с тобой. Однако сегодня я пришел не с пустыми руками. У меня есть подарок для тебя. Однако ты должен открыть его только после моего ухода».

Ян Чжао внезапно передал коробку с таинственным выражением на лице.

Ван Чуна удивился и его внимание было привлечено.

«Хе-хе, не забывай об этом, открой ее только после того, как я уйду».

Ян Чжао засмеялся, прижимая крышку коробки.

«Сейчас уже поздно, и Ее Высочество все еще ждет меня во дворце. Ты только что был освобожден из тюрьмы, и есть много других людей, с которыми ты должен встретиться, так что

я больше не буду навязываться».

«Старший брат, я ухожу».

Ван Чун проводил Ян Чжао до самых ворот, и тот вошел в свой экипаж. Конечно, к тому времени подарок Ван Чуна, приготовленный для Ян Чжао, уже был загружен внутрь кареты. Однако это были не пять тысяч золотых таэлей, но пятьдесят тысяч!

Это был подарок от Ван Чуна его названному брату!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172542>